

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И РЕГУЛЯТИВНЫЙ КАПИТАЛ
В РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Карпова Елена Сергеевна

преподаватель,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

Россия, г. Москва

E-mail: karpova-mfpu@mail.ru

**ECONOMIC AND REGULATORY CAPITAL
IN RUSSIAN BANKING PRACTICE**

Karpova Elena

Lecturer, Moscow Financial - Industrial University "Synergy"

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются понятия экономического и регулятивного капитала банка. Приводится их сравнительная характеристика как инструментов регулирования рисков банка. Рассматриваются проблемы внедрения экономического капитала и несовершенная система оценки кредитных рисков при расчете регулятивного капитала как основного показателя финансовой устойчивости банка.

ABSTRACT

This article describes the concept of economic and regulatory capital. It provides their comparative characteristics as bank risk management instruments. It handles the problems of economic capital implementation and imperfect system of credit risk assessment during calculation of regulatory capital as the main indicator of the financial stability of the bank.

Ключевые слова: норматив достаточности капитала, регулятивный капитал, экономический капитал, кредитный риск, резерв, Базель II, стандартизированный подход.

Keywords: capital adequacy ratio, regulatory capital, economic capital, credit risk, reserve, Basel II, standardized approach.

В российской банковской теории и практике понятия «регулятивный», «экономический» и «контрциклический капитал» с недавнего времени получили широкую интерпретацию в рамках риск-ориентированного подхода к управлению банком и обеспечения его финансовой устойчивости. Однако сами по себе данные категории получили развитие, как известно, еще в конце 80-х годов прошлого столетия в контексте разработки новых интернациональных правил оценки достаточности собственного капитала коммерческих банков. Так, введение в банковский оборот понятия «регулятивный капитал» принято соотносить с Базель I (1988). Понятия «экономический» и «контрциклический» капитал — с Базель II (2004). В российской банковской практике эти понятия стали предметом пристального внимания в связи с необходимостью соответствовать современным требованиям Базельского комитета по банковскому надзору.

Следует заметить, что экономическое содержание указанных категорий при этом трактуется далеко не однозначно. С одной стороны, это объясняется в определенном смысле недостаточной адаптивностью новых инструментов в руках регулятора — Банка России. С другой — традиционной потребностью исследователей и практиков выразить собственное понимание сущности новых процессов и явлений, зачастую в ущерб их эффективному внедрению в практику как единого стандартизированного подхода.

Так, вполне традиционным на сегодня в банковской теории и практике является раскрытие сути понятия экономического капитала как капитала, необходимого для адекватного покрытия рисков, принимаемых конкретным банком. Суть регулятивного капитала — инструмент регулирования

деятельности банка (структуры капитала, соотношения активов, пассивов и рисков), формализованный в виде норматива Н1. Контрциклический капитал рассматривается как инструмент ограничения кредитного риска — в периоды экономического спада сдерживать избыточный кредитный рост.

На первый взгляд, данные понятия свободны от субъективных оценок, тем более что их количественные параметры вполне конкретно определены. Однако все не так просто. Как правомерно подмечено в экономической литературе, «дефиниция должна исключать любую двусмысленность, делая ясным и достоверным ее толкование и, соответственно, использование в экономической теории и практической деятельности... не содержать противоречивых суждений» [2, с. 19]. В банковской практике, в частности, имеет место смешение понятий «экономический» и «регулятивный» капитал, поскольку и тот, и другой функционально тождественны — оба предназначены для покрытия рисков. Тем не менее более глубокое понимание экономической сущности каждого из рассматриваемых понятий дает возможность четкого разграничения их функций как инструментов регулирования банковских рисков и определения степени их участия в обеспечении финансовой устойчивости банка.

Таблица 1 [1].

Различия в методах измерения риска путем оценки требований к регулятивному и экономическому капиталам

Показатель	Требования к регулятивному капиталу		Требования к экономическому капиталу
Состав рисков	Включает только основные риски: кредитный, рыночный, операционный		На усмотрение банка. Может включать все риски банка, основные риски или отдельные риски
Метод измерения риска	Кредитный риск	Стандартизированный подход и упрощенный стандартизированный подход — полностью задаются регулятором	Разрабатывается банком полностью самостоятельно
		Продвинутые подходы: фундаментальный подход и усовершенствованный подход — отдельные параметры риска заемщиков и портфелей	

		однородных ссуд оцениваются по моделям банков. Формула расчета неожиданных потерь задается регулятором	
	Рыночный риск	Стандартизированный подход — полностью задается регулятором	Разрабатывается банком полностью самостоятельно
		Продвинутый подход — величина риска по отдельным инструментам по методу Value-at-Risk рассчитывается банками самостоятельно. Формула расчета неожиданных потерь задается регулятором	
	Операционный риск	Подход базового индикатора и стандартизированный подход — полностью задаются регулятором	Разрабатывается банком полностью самостоятельно
		Продвинутые подходы — разрабатываются банком полностью самостоятельно	
Чувствительность к уровню риска	Низкая — у стандартизированных подходов, более высокая — у продвинутых подходов		Высокая (зависит от метода оценки и правильности его применения)

Таким образом, экономический капитал, в отличие от регулятивного, охватывает более широкую сферу рисков, в том числе оказывающих значительное влияние, но не включенных в регулятивный капитал.

На практике многие исследователи при расчете экономического капитала пользуются также понятиями «непредвиденные» и «ожидаемые потери». Ожидаемые потери как раз и учитывает регулятивный капитал, а вот непредвиденные учитываются при расчете экономического капитала.

Существует множество различных видов риска, с которыми сталкиваются банки в своей деятельности, но, по нашему мнению, во главу угла следует ставить кредитный риск.

Это обусловлено рядом очевидных факторов:

- местом кредитов в активах банков, по состоянию на 01.01.2015 г., кредиты составляют порядка 67 % всех активов (рис. 1);

- местом кредитных рисков в общей структуре рисков банка (рис. 2).

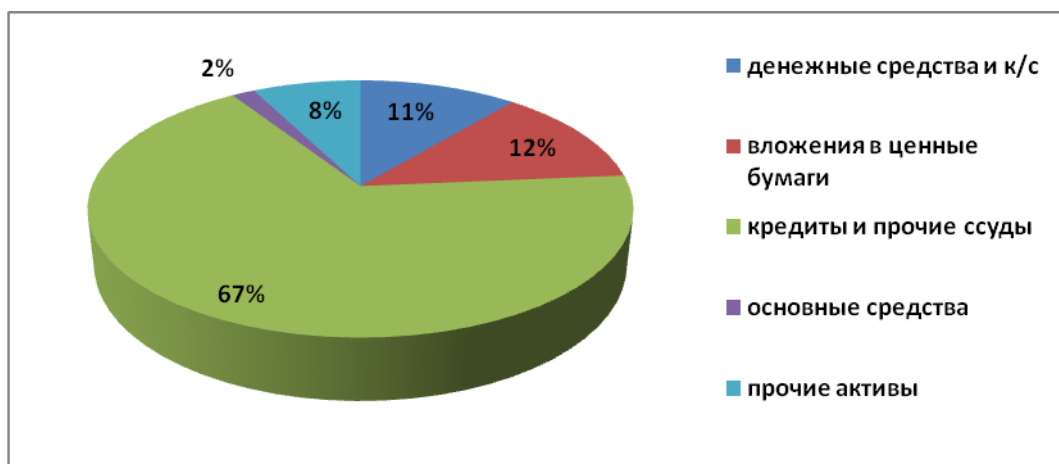

Рисунок 1. Структура активов кредитных организаций по состоянию на 01.01.2015 г.

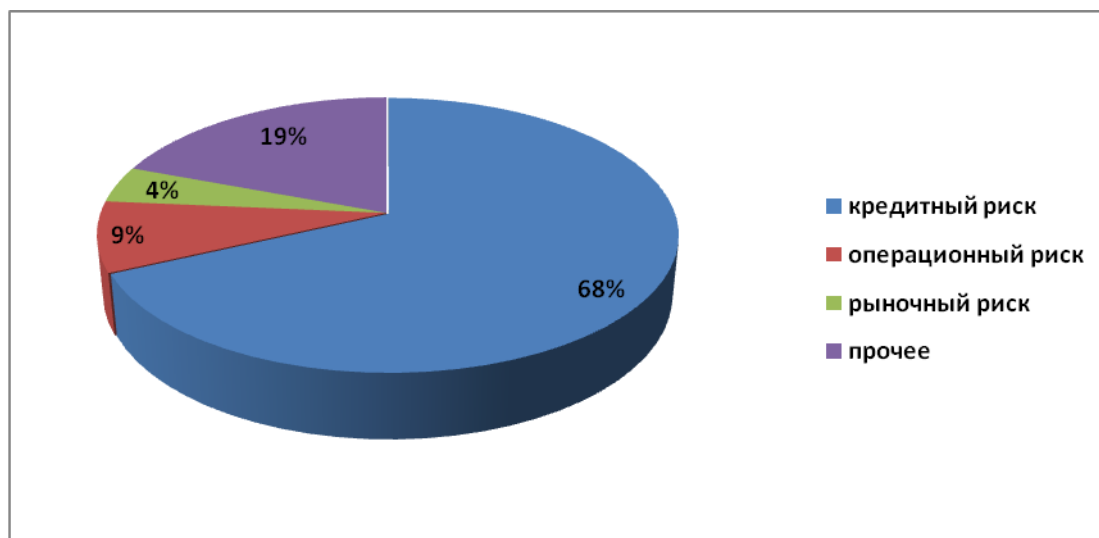

Рисунок 2. Структура активов банка на 01.01.2015 г., взвешенных по уровню риска

На сегодняшний день при оценке кредитных рисков используют принципы Базеля II, которые предоставляют выбор при определении размера кредитного риска между двумя базовыми подходами [7]:

- стандартизированным подходом (Standardized Approach) — на основе оценок независимых рейтинговых агентств или надзорных органов,
- подхода, основанного на внутренних рейтингах (Internal Rating-Based Approach).

Российские банки в своей деятельности используют подход, основанный на внутренних рейтингах. Отсюда и возникают основные проблемы, связанные с некорректным отражением на балансе кредитной организации резерва, сформированного на основе данного подхода.

В соответствии с Положением Банка России № 254-П, под каждую ссуду или портфель однородных ссуд банки обязаны формировать резервы на возможные потери [5].

Возникает вопрос, каким же образом банки должны определять размер данного резерва. Для этого обратимся к п. 2.3 данного Положения, в котором указано, что кредитная организация самостоятельно разрабатывает систему оценки кредитного риска по ссудам, порядок и критерии оценки ссуд, порядок документального оформления и подтверждения оценки, порядок принятия и исполнения решений по формированию резерва. Т. е. мегарегулятор установил, что все банки согласно Положению № 254-П обязаны оценивать кредитный риск и классифицировать все ссуды в одну из 5 предложенных категорий качества и рассчитывать размер резерва в соответствии со шкалой, соответствующей каждой категории качества. Методы оценки и порядок оценки банки должны разрабатывать самостоятельно.

Опыт банковской практики показывает, что данная методика не оправдывает себя в полной мере, поскольку резервы — это часть ресурсов банка, которую банки обязаны отвлекать из оборота и замораживать на внебалансовых счетах, до момента исполнения обязательств по ссуде. Практический опыт свидетельствует, что сегодня банки, получившие от Центробанка указания самостоятельно оценивать кредитные риски, оценивают их, на наш взгляд, абсолютно неадекватно, о чем говорят данные рис. 3 и 4. Данные рисунка 4 составлены на основе выборки 10 кредитных организаций, у которых в 2013—2014 гг. была отозвана лицензии вследствие невыполнения требования Банка России к размеру собственного капитала и соблюдения норматива Н1.

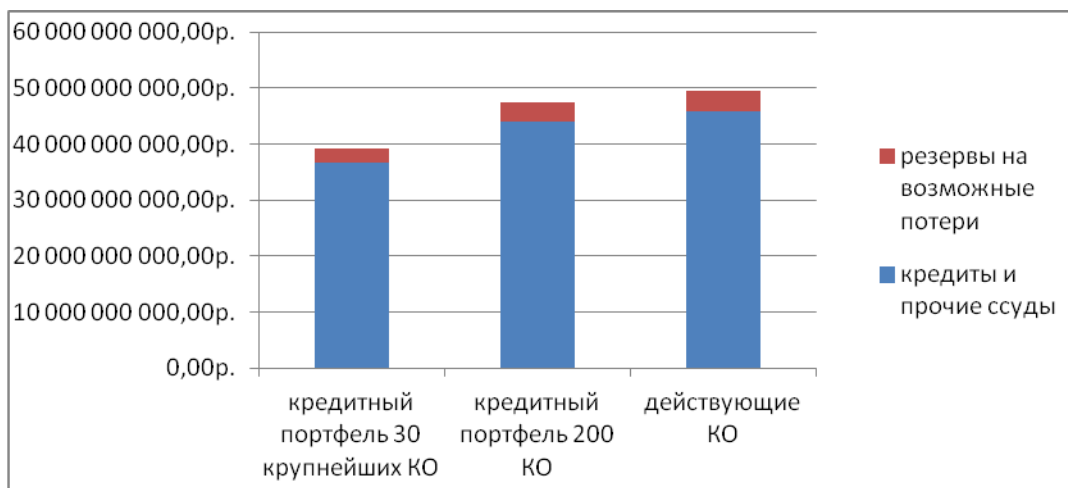

Рисунок 3. Объем кредитных рисков в совокупном кредитном портфеле банковского сектора по состоянию на 01.01.2015 г.

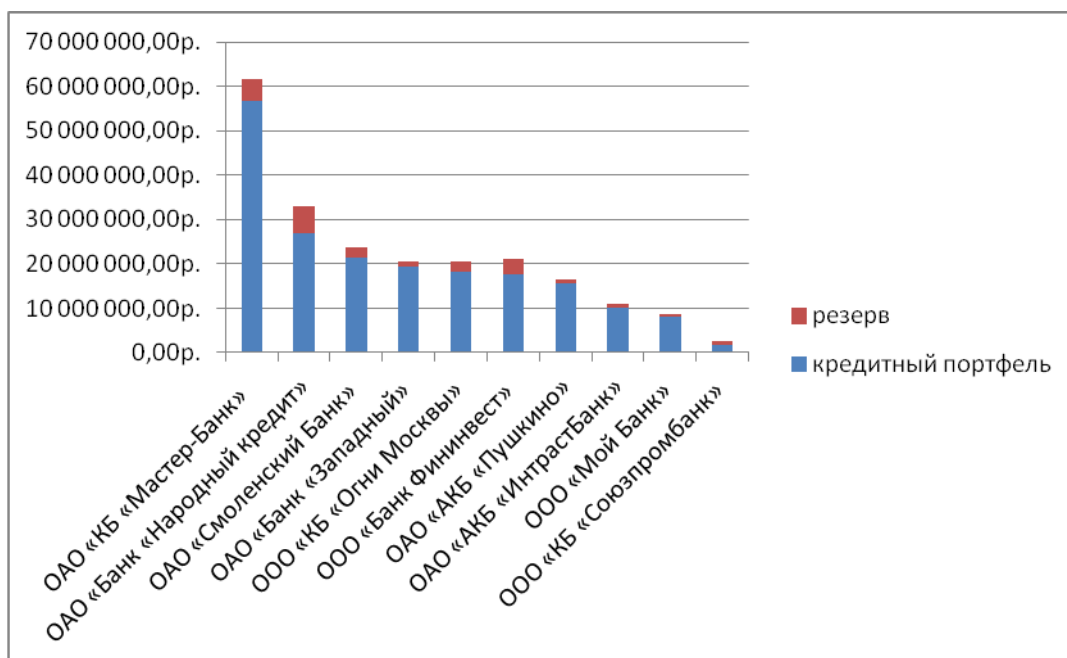

Рисунок 4. Объем резервов в совокупном кредитном портфеле ликвидированных кредитных организаций

Анализируя данные рис. 4, можно сделать вывод, что на момент отзыва лицензии у банков, размер сформированного резерва в среднем составлял 15 % от совокупной величины кредитных обязательств.

Данные рис. 3 подтверждают, что по состоянию на 01.01.2015 г. объем сформированных резервов по банковскому сектору составляет 7,62 %. К первой и второй категории качества отнесены 80 % от всех выданных кредитов. В условиях текущей ситуации на финансовых рынках и геополитической обстановки, это не отражает реальные размеры кредитных рисков,

что подтверждается отзывом лицензии у банка из ТОП-100 ООО «КБ «Судостроительный банк».

Налицо факт умышленного занижения размера резерва и сокрытие банками реальной информации о величине кредитного риска. Таким образом, на первый взгляд, российские банки формально соблюдают норматив Н1 и выполняют все требования регулятора. Если же взять во внимание качество активов и методы оценки кредитного риска, которые используют все кредитные организации на сегодняшний день, то речь идет о несоблюдении банками требований к регулятивному капиталу, а значит, и нарушении его основной функции — подушки безопасности, или буфера против убытков.

Таким образом, у банков отсутствуют инструменты для реальной оценки и отражения величины кредитного риска, поскольку отсутствуют стандартизированные подходы к формированию необходимых статистических (исторических) данных о финансовом состоянии заемщика, показателях обслуживания долга и фактах наличия дефолта. Положение Банка России № 254-П демонстрирует свою несостоятельность, поскольку оно не позволяет реально оценить размер реального кредитного риска, а не нарисованного на бумаге.

Подводя итог, можно определить те проблемы, которые сегодня в значительной степени препятствуют внедрению в банковскую практику экономического капитала:

а. Закрытость информации о рисках банков или недостоверной информации о размерах и источниках формирования собственного капитала и адекватной оценке размера регулятивного;

б. Недостаток квалифицированных специалистов в области оценки и управления рисками.

По данным центра экономических исследований университета «Синергия», в банковском секторе наблюдается сокращение численности персонала. По словам Д. Ферпонтова, специалиста ЦЭИ «Синергия», такие сокращения обусловлены внутренней политикой банков, переходом на новые

автоматизированные системы, сворачиванием банковских программ и заменой их другими. Однако обратную пропорцию имеет спрос на топ-менеджмент. В условиях кризисных явлений в экономике, на фоне проблем со стабильностью и недостаточностью источников финансирования, изменений в регулировании со стороны Банка России, возрастает спрос на специалистов в области управления рисками и качеством;

в. Отсутствие общей базы данных о заемщиках.

Необходимая информация для качественного управления рисками является одним из факторов низкого качества управления банковскими (кредитными) рисками. В конце 2004 года после принятия Федерального закона № 218-ФЗ «О кредитных историях» официально появилось Бюро кредитных историй (БКИ). Создание БКИ должно было привести к открытости информации о заемщиках, доступности этой информации и использованию ее при оценке кредитных рисков. БКИ является юридическим лицом, выполняющим услуги формирования, а также обработки и длительного хранения кредитных досье. Сегодня число БКИ достигло двадцати пяти, большая часть из них работает в регионах. Чтобы получать информацию о клиентах, банк должен заключить соглашение с конкретным Бюро кредитных историй, куда и направляются все кредитные досье банковских заемщиков. Банк, не заключивший соглашение с тем или иным НБКИ, может также запросить кредитную историю у других бюро, но на платной основе. Таким образом, получается, что кредитные истории формируются и хранятся разрозненно, а доступ к ним ограничен финансовыми возможностями отдельных банков, у которых процесс кредитования поставлен на поток, а затраты, связанные с получением информации из БКИ, лягут на плечи заемщиков, что приведет к удорожанию кредитов. Для средних и мелких банков это является негативным фактором, поскольку они обязаны выживать и конкурировать с крупными игроками банковского рынка, таким как Сбербанк России и ВТБ-24.

г. Отсутствие стандартизированной системы формирования необходимых статистических (исторических) данных о финансовом состоянии заемщика, показателях обслуживания долга и фактах наличия дефолта.

Список литературы:

1. Зинкевич В. Экономический капитал: методология измерения или управления? // Риск-менеджмент в кредитной организации. — 2012. — № 4.
2. Карпунин В.И., Новашина Т.С., Сироткин А.С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм. // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2014. — № 39 (75). — С. 19.
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 148 февраль 2015 (интернет-версия) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1502.pdf (дата обращения: 16.03.2015).
4. Письмо Банка России от 23.06.2004 г. № 70-Т «О Типичных банковских рисках» / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2015 г.).
5. Положение Банка России от 26.03.2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2015). (дата обращения: 16.03.2015 г.).
6. Сводная статистическая информация по крупнейшим банкам по состоянию на 01.02.2015 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/svst01022015.pdf (дата обращения: 16.03.2015).
7. Basel Committee on Banking Supervision // An Explanatory Note the Basel II IRB Risk Weight Functions, July 2005.